

НАПРЯЖЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

И. А. Баева, В. И. Вострикова, М.-Е.-Л. С. Соколова

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Ресурсы психологической безопасности студентов, обучающихся на недавно принятых в состав РФ территориях» (проект № VRFY-2024-0006).

Аннотация

Введение. В современном обществе происходят значимые изменения условий жизнедеятельности людей, содержащие угрозы нарушения психологической безопасности личности. Воздействие негативных социальных факторов затрудняет эффективное функционирование, приводит к ухудшению здоровья людей и имеет как краткосрочные, так и долгосрочные негативные последствия. Для оптимизации эффективности поведения и деятельности необходимо понимать специфику социальной среды как фактора воздействия на состояние психологической безопасности. Целью исследования стали операционализация понятия «напряженная социальная среда» и определение характеристик уровней напряженности социальной среды.

Материалы и методы. В ходе исследования были проанализированы, синтезированы и обобщены научные публикации.

Результаты исследования. Представлена операционализация понятия «напряженная социальная среда», описаны характеристики уровней напряженности социальной среды, определены пути их оценки.

Заключение. Полученные данные могут быть использованы специалистами психологических служб для совершенствования психологического сопровождения населения с учетом специфики социальной среды. Следует отметить роль образовательной среды, в которой происходит становление и развитие подрастающего поколения. Она может выступать ресурсом поддержки в ситуации социального напряжения.

Ключевые слова: напряженная социальная среда, уровни напряженности среды, военный конфликт, психотравмирующие факторы, психологическая безопасность

TENSE SOCIAL ENVIRONMENT AS A FACTOR AFFECTING INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL SAFETY: A THEORETICAL ANALYSIS

I. A. Baeva, V. I. Vostrikova, M.-E.-L. S. Sokolova

This study was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state-commissioned assignment «Resources for psychological safety of students from territories recently admitted to the Russian Federation» (project No. VRFY-2024-0006).

Abstract

Introduction. Modern society is characterized by constant and significant changes in living conditions, which threaten individual psychological safety. Negative social factors impede effective functioning,

undermine health, and have other negative consequences, both short- and long-term. Considering the specific characteristics of social environment as a factor influencing psychological safety can enhance the effectiveness of individuals' behavior and functioning. This study aims to operationalize the concept of 'tense social environment' and to identify the defining characteristics of different levels of tension in the social environment.

Materials and Methods. The study employs analysis, synthesis, and a review of scholarly literature.

Results. The authors presented an operationalization of the concept of 'tense social environment', described the defining characteristics of the levels of tension of the social environment, and identified the ways of their assessment.

Conclusions. The findings can be used by specialists in psychological services to improve psychological support for the population, taking into account the specifics of the social environment. Notably, the educational environment, where the development of the younger generation takes place, can serve as a supportive resource in situations of social tension.

Keywords: tense social environment, levels of environmental tension, military conflict, psychotraumatic factors, psychological safety

Введение

Развитие общества в условиях глобализации, помимо позитивных последствий, таких как установление международного сотрудничества стран в различных сферах жизнедеятельности, взаимообогащение культур разных народов, развитие науки через обмен опытом в различных областях знаний, имеет также ряд негативных последствий, связанных с ростом геополитической напряженности и глобальной нестабильности. Помимо указанных рисков в современном обществе происходят значимые изменения условий жизнедеятельности людей, угрожающие психологической безопасности личности: эпидемия COVID-19, необходимость массового перехода на удаленную работу/учебу, экономические кризисы, трансформация состава населения вследствие миграционных процессов, природные и техногенные катастрофы, военные конфликты и др. Воздействие негативных социальных факторов приводит к психотравматизации населения, затрудняет эффективное функционирование, приводит к ухудшению здоровья людей и имеет как краткосрочные, так и долгосрочные негативные последствия.

Перечисленные выше обстоятельства требуют особого внимания со стороны государства к сохранению здоровья и поддержанию благополучия населения, что отражено в пе-

речне национальных целей развития Российской Федерации, которые включают в себя сохранение населения, укрепление здоровья, повышение благополучия людей, формирование комфортной и безопасной среды для жизни и др. (О национальных целях развития... 2024). В контексте сохранения здоровья населения одним из значимых аспектов становится обеспечение психологической безопасности личности. Под психологической безопасностью понимается «способность сохранять устойчивость в среде с психотравмирующими воздействиями, а также сопротивляемость внешним и внутренним деструктивным воздействиям, что в конкретной жизненной ситуации выражается переживанием своей защищенности или незащищенности» (Баева, Баев, 2013).

Минимизация рисков нарушения психологической безопасности личности и психологической травматизации населения может осуществляться через актуализацию и развитие ресурсов психологической безопасности, что будет способствовать успешному функционированию человека в небезопасных для жизнедеятельности условиях. Для оптимизации эффективности поведения и деятельности людей в контексте существующих угроз психологической безопасности личности необходимо понимать специфику социальной среды как фактора воздействия на состояние психологической безопасности.

Целью данного исследования является операционализация понятия «напряженная социальная среда» и определение характеристик уровней напряженности социальной среды, как факторов нарушения психологической безопасности человека, на основе теоретического анализа научных публикаций.

Методы исследования

Основными методами исследования выбраны анализ и синтез литературных источников.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) проанализировать содержание понятия «социальная напряженность»;

2) проанализировать характеристики социальной среды с измененными условиями жизнедеятельности, содержащие угрозы нарушения психологической безопасности личности, и определить уровни напряженности социальной среды.

В первую очередь, отметим, что при решении вышеуказанных задач было выявлено количество публикаций за период 2015–2025 гг. в научной электронной библиотеке Elibrary.ru (на 05.05.2025), по ключевым сло-

вам, относящимся к теме нашего исследования (табл. 1).

Как видно из таблицы, изучение социальной напряженности вызывает большой интерес исследователей; ряд терминов не был использован в качестве ключевых слов, в том числе «напряженная социальная среда»; также есть отдельные публикации, связанные с характеристиками среды и психотравматизацией.

Теоретический обзор

Рассмотрим содержание понятия «социальная напряженность». В первую очередь, важно отметить, что понятие рассматривается в разных областях научного знания: в философии, политологии, социологии, конфликтологии, психологии и др. Отметим, что в контексте данной статьи акцент будет сделан на точку зрения ученых социологической и психологической наук.

В социологии интерес к разработке понятия «социальная напряженность» резко повысился в 90-х гг. XX в. в связи с кризисными общественными явлениями. В основном в социологии социальную напряженность рассматривают как процессы на уровне обще-

Таблица 1

Количество публикаций по ключевым словам

Table 1

Number of publications by keywords

Ключевое слово	Количество публикаций
Социальная напряженность	898
Напряженная социальная среда	0
Сложная социальная ситуация	0
Нестабильная социальная обстановка	0
Территория с особыми условиями проживания	0
Психотравмирующие факторы	50
Угрозы социальной среды	1
Неопределенность среды	37
Хронический кризис	2

ства, в том числе и сам процесс развития общества, который невозможен без возникновения противоречий, обострений и кризисов, а также неудовлетворенности населения какими-либо аспектами жизнедеятельности. Научными разработками в этом направлении занимались В. О. Рукавишников (1992), А. В. Дмитриев (1995), П. И. Куконков (1996), Г. В. Баранова (2009), М. Н. Михеев (2010), Н. Д. Воронина (2012), А. И. Кравченко (2015), В. А. Бараночников (2015) и др.

Приведем примеры точек зрения ученых-социологов, занимающихся изучением социальной напряженности. Так, Н. С. Данакин рассматривает социальную напряженность как «состояние социальной системы, содержание которой составляет процесс возникновения и развития противоречивости отношений, интересов, действий людей, социальных групп, институтов и общества в целом» (Данакин и др. 1998). Исследователь Е. В. Тучков считает, что социальная напряженность — это «интегральный социальный феномен, формирующийся на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим положением, отражающим динамику особого социального состояния части общества и функционирующий под воздействием как доминирующих тенденций развития общества, так и конкретных условий, и обстоятельств» (Тучков 2000). Под социальным напряжением И. В. Пирогов понимает «специфическое состояние общественных отношений, основанное на неудовлетворенных потребностях индивидов и характеризующее нестабильность социальной системы» (Пирогов 2002). В свою очередь В. В. Плотников и А. Р. Каспаров (2020) считают, что социальная напряженность отражает реакцию членов общества на неудовлетворенность их потребностей, которая связана с характеристиками общественных процессов. В особенности стоит отметить высокую значимость социальной обусловленности неудовлетворительного характера условий существования человека, так как нередко недостаток возможностей к удовлет-

ворению тех или иных потребностей может быть связан с личностными характеристиками человека. Также стоит обратить отдельное внимание на то, что ведущую роль играет не то, какие конкретно факторы лежат в основе неудовлетворенности людей, а то, как именно они интерпретирует причины неблагоприятной ситуации.

В основном в социологии при использовании понятия «социальная напряженность» подразумевается негативная реакция населения на возникновение частичных или полных ограничений в удовлетворении возникающих потребностей в связи с изменениями, происходящими в обществе, и неудовлетворенности этими изменениями.

В социальной психологии при изучении социальной напряженности акцент делается на изучении закономерностей поведения людей, обусловленных включением их в социальные группы. Разработками данного понятия занимались Н. А. Ошуркова (1995), Г. У. Солдатова (1998), О. В. Нифонтова (1999), Р. Р. Додина (2008), В. А. Дмитриев (2008) и др. Рассмотрим некоторые определения «социальной напряженности» в рамках социальной психологии. Так, А. Н. Сухов и А. А. Деркач характеризуют социальную напряженность как «массовый адаптационный синдром, который отражает степень физиологической, психофизиологической и социально-психологической адаптации (а во многих случаях — дезадаптации) различных категорий населения к хронической фрустрации, трудностям (понижению уровня жизни и социальным изменениям)» (Сухов, Деркач 2001). Например, О. М. Луговая говорит о том, что в основе социальной напряженности вместе с неудовлетворенными потребностями лежит неадекватное или несвоевременное (порой и то и другое) удовлетворение потребностей отдельных социальных групп и общностей (Луговая 2014), что может приводить к конфликтам на разных уровнях. Социальную напряженность Т. И. Шульга и В. С. Левицкая определяют как «специфическое для человеческой психики отражение неравновесности социального

бытия, являющееся условием взаимодействия, взаимообмена социальных и психических форм, опосредованного потребностями, интересами, нормами и ценностями, присутствующими отдельным людям и социальным группам» (Шульга, Левицкая 2014). Исследователи Ф. М. Бородкин и Н. П. Володина полагают, что субъекты, являющиеся носителями социальной напряженности, всегда знают ее причины и могут направить на них конкретные действия, чтобы удовлетворить свои потребности (Бородкин, Володина 1997).

В основном в психологической науке при изучении социальной напряженности акцент делается на изучении реакций и отношения людей, в том числе как представителей конкретных социальных групп, на возникновение ограничений (частичных или полных) в удовлетворении своих потребностей.

Обобщая вышеуказанные идеи ученых-социологов и психологов, отметим, что в основном при рассмотрении социальной напряженности речь идет об отсутствии или ограничении возможностей у населения удовлетворять свои потребности, что может быть связано с личностными характеристиками самого человека и может привести к объективному снижению качества жизни, негативному восприятию происходящего и, как следствие, снижению субъективного благополучия личности.

Далее перейдем к решению второй поставленной перед нами задачи, которая подразумевает рассмотрение характеристик социальной среды с измененными условиями жизнедеятельности, содержащих угрозы нарушения психологической безопасности личности.

В первую очередь отметим, что мы придерживаемся точки зрения о том, что «понятие “социальная среда” обозначает конкретное своеобразие общественных отношений на определенном этапе их развития и характеризует не сущность общественных отношений, а их конкретное проявление» (Предвечный, Шерковин 1975).

Наличие в социальной среде угроз нарушения психологической безопасности лич-

ности подразумевает негативный контекст ее рассмотрения. В литературных источниках можно встретить различные формулировки, характеризующие социальную среду в негативном аспекте: «агрессивная внешняя среда» (Росал 2025), «неустойчивая внешняя среда» (Родионова, Конюхова 2023), «токсичная социальная среда» (Батуева 2016), «экстремальная среда» (Ширяева и др. 2012).

Например, И. А. Баева и другие предлагают объединить характеристики социальной среды с негативной коннотацией в категорию «напряженная социальная среда», раскрывая ее как среду, которая актуализирует потребность в безопасности и одновременно блокирует ряд возможностей ее удовлетворения (Баева и др. 2025).

Анализ характеристик напряженной социальной среды может проводиться по разным линиям в зависимости от контекста изменений условий жизнедеятельности людей, содержащих угрозы нарушения психологической безопасности личности. Так, обобщенно можно выделить три направления, имеющих непреходящую актуальность:

1. В контексте военного (вооруженного) конфликта в литературных источниках используются следующие формулировки по отношению к территориям, на которых формируются особые социальные условия: «условия/зона вооруженного конфликта» (Абакумова, Рядинская 2017; Литвинова и др. 2022; Рядинская 2017), «прифронтовые территории» (Колобова, Ичитовкина 2023), «условия особой социальной обстановки», связанные с обострением геополитических, техносферных, гуманитарных, психологических угроз и вызовов (Дашевский и др. 2023), «условия длительной чрезвычайной ситуации» на примере проживания мирного населения на территории Чеченской Республики в период разворачивающихся военных действий (Тарабрина, Хажуев 2015), «условия длительного вооруженного конфликта и политического гнета» в контексте взаимодействия военных сил Израиля с Палестиной (Veronese et al. 2019) и др.

2. В контексте особых климатических условий в публикациях можно встретить следующие формулировки, подчеркивающие специфику отдельных территорий: *«территория с особыми условиями проживания»* (на примере Камчатского края), где речь идет о хронически трудной жизненной ситуации как глобальной ситуации неустрашимости и неопределенности из-за отсутствия безопасности проживания в связи со стабильным воздействием комплекса социально-экономических и природно-климатических факторов, которые ограничивают качество жизни людей и угрожают их жизни и здоровью (Пичугова 2010); *«проблемные регионы, подверженные высокой степени природно-техногенного риска»*, для которых характерно наличие особых условий жизнедеятельности людей на данных территориях с учетом трех групп параметров определяющих специфику этих регионов: 1) объективные физические параметры — условия, связанные с географическим положением региона (климатические, геологические и др.); 2) объективные социальные параметры — темпы социального и технологического развития территорий; 3) негативные социальные факторы как следствие происходящих изменений на уровне страны (Фридман 1999), *«экстремальные климатические условия»*, под которыми подразумевается определенный климат, проживание в котором может угрожать жизни и здоровью людей, особенно некоренного населения (Ширяева 2012); *«территории с экстремальными природно-климатическими условиями»*, под которыми подразумеваются определенные условия, которые при длительном негативном воздействии на человека предъявляют повышенные требования к развитию личности и ставят организм на грань непереносимости (Весна, Ширяева 2012), *«территории с высоким уровнем сейсмического риска к чрезвычайным и кризисным ситуациям»* (Иванчикова и др. 2012) и др.

3. В контексте измененных условий жизнедеятельности вследствие особой эпидемиологической обстановки: глобальные и масштабные изменения в период пандемии

COVID-19, включающие вынужденную самоизоляцию населения, переход на дистанционную учебу и/или работу (Волкова и др. 2021), обострение социального неравенства, которое «влечет за собой ряд комплексных проблем, таких как ограниченность доступа к образованию, “круг бедности”, болезни, социальная напряженность и политическая нестабильность, вызванные отсутствием выбора и возможностей у незащищенной части общества» (Шеремет 2020).

В современном мире одним из значимых аспектов изучения воздействия психотравмирующих факторов на население является военный конфликт, поэтому в рамках данной статьи для решения задачи по определению характеристик уровней напряженности социальной среды выбрано это направление анализа. Именно военный конфликт становится причиной роста напряженности в социальной жизни людей, что ведет к нарушению состояния психологической безопасности как отдельного человека, так и групп людей, а иногда и всего населения страны.

Несмотря на то что активные боевые действия в основном ведутся в определенной территориальной зоне, военные конфликты оказывают влияние на психологическое состояние общества в целом (Нестик 2023а; 2023b). Ни один гражданин страны не может полностью изолироваться от происходящего и не почувствовать каких-либо изменений в своей жизни. Это связано как с объективными, так и субъективными факторами. К числу объективных факторов можно отнести, к примеру, возможность расширения зоны боевых действий и, как следствие, возрастание угроз жизни и здоровью населения, появление различных тяжелых жизненных обстоятельств, увеличению числа угроз информационно-психологической безопасности личности и др. К субъективным факторам можно причислить формирование длительного негативного эмоционального состояния у людей, связанного с повышением тревожности из-за неопределенности возникшей ситуации, утратой возможности планировать будущее и жизненных перспектив. Также

отдельным пунктом следует выделить ситуативные факторы, такие как, например, наличие или отсутствие возможности у людей оперативно получать материальную, психологическую, медицинскую или иную помощь в случае необходимости.

Научные исследования, на протяжении многих лет проводимые в контексте военных конфликтов, имеют большое значение как для представителей науки, так и для практикующих специалистов, оказывающих психологическую помощь участникам боевых действий и мирному населению. В рамках данной работы нас интересует воздействие измененной социальной среды на психологическую безопасность мирного населения, поэтому кратко перечислим отдельные исследования, затрагивающие именно эту категорию.

Например, Н. В. Тарабрина и другие исследовали посттравматический стресс и особенности защитно-совладающего поведения у населения Чеченской Республики, которое пережило психотравмирующие события при длительном проживании на территории военного конфликта. В исследовании были выявлены предпочтительные стили защитно-совладающего поведения в условиях интенсивного и хронического стресса, а также установлены взаимосвязи этих стилей с выраженностью посттравматического стресса, что имеет прикладное значение для выявления мишеней психотерапевтического воздействия (Тарабрина, Хажуев 2015). Помимо исследования влияния проживания в зоне вооруженного конфликта на психическое состояние людей, И. В. Абакумова и другие изучали жизненную значимость для людей, проживающих в непосредственном очаге вооруженного конфликта (Абакумова, Рядинская, 2017). В свою очередь, Е. Н. Рядинская акцентировала внимание на качестве жизни мирного населения в разных районах проживания при разворачивающемся военном конфликте на Юго-Востоке Украины (Рядинская 2018a); Г. Веронезе и другие исследовали факторы риска и защиты среди палестинских женщин, проживающих в условиях длительного военного конфликта на террито-

рии Палестины (Veronese et al. 2019). Исследователь Н. Кологривова изучала особенности личностных адаптационных ресурсов в условиях военных действий (Kolohryvova 2022); О. В. Бойко и другие интересовали личностные свойства и качества, которые позитивно влияют на особенности переживания личностью ситуации военного конфликта (Бойко, Новикова 2019). В свою очередь, Н. М. Захарова и другие осуществили обзор исследований, посвященных влиянию различных психотравмирующих факторов на психику населения, проживавшего на территориях военных конфликтов, вынужденных переселенцев/беженцев, жертв террористических организаций и членов семей участников данных организаций. Большой акцент в этой работе делается на детях как на уязвимой категории (Захарова, Цветкова 2020). При работе с детьми, которые пострадали вследствие боевых действий, О. А. Ульянина и другие акцентируют внимание на особенностях детского психотравматического опыта: значимую роль играет возрастная незрелость психики, на которую накладываются симптомы тревожно-фобического ряда. При оказании психологической помощи детям важно учитывать как их уязвимость в связи с незрелостью психики, так и наличие у них различных адаптационных ресурсов психологического и социального характера (Ульянина и др. 2024).

Обобщая, отметим, что научные исследования, проводимые в контексте военных конфликтов с привлечением мирного населения, в основном осуществляются в следующих направлениях:

- 1) психологические последствия проживания мирного населения на территории военного конфликта;

- 2) качество жизни мирного населения, проживающего на различных территориях во время военного конфликта;

- 3) факторы риска и защиты в условиях военного конфликта; ресурсы личности, содействующие адаптации и совладанию с психотравмирующими факторами.

Отдельно выделим исследования, посвященные изучению психотравмирующих фак-

торов (или стресс-факторов) на разных территориях страны в условиях разворачивающегося военного конфликта.

Так, Р. М. Литвинова и другие выделили следующие факторы, воздействующие на психическое состояние мирного населения, которое проживает в районах с умеренной интенсивностью боевых действий и в районах с интенсивными боевыми действиями:

1) факторы угрозы жизни (теракты, диверсии, артобстрелы, физическое насилие, вероятность собственной гибели и др.);

2) факторы угрозы здоровью (свое состояние здоровья, потеря здоровья близкими в ходе боевых действий, болезни близких, переживание за жизнь и здоровье своих детей и др.);

3) экономические факторы (невозможность осуществления профессиональной деятельности вследствие военного конфликта, финансовая нестабильность, сложности с трудоустройством и др.);

4) общественно-политические факторы (нарушение родственных отношений по причине разных взглядов на военный конфликт, утрата жизненных перспектив, отсутствие возможности планировать будущее и др.);

5) социальные факторы (ограниченность социальной защиты, невозможность (или ограничение) обучения в учебных заведениях, отсутствие нормальных бытовых условий вследствие боевых действий и др.);

6) психологические факторы (отсутствие жизненных перспектив, наличие неопределенности в возникшей ситуации, кризис идентичности; аддиктивное, асоциальное и агрессивное поведение и др.).

Сравнительный анализ факторов, которые оказывают воздействие на психическое состояние мирного населения во время военного конфликта, показал, что в районах с умеренной интенсивностью боевых действий наиболее значимыми являются психологические, социальные и общественно-политические факторы, в то время как в районах с интенсивными боевыми действиями — факторы угрозы жизни и здоровью, а также социальные факторы (Литвинова и др. 2022).

В другой работе Е. Н. Рядинская также акцентирует внимание на том, что в районах с интенсивными обстрелами основными факторами являются: факторы угрозы жизни и здоровью, а также социальные, в то время как в малоинтенсивно обстреливаемых районах на первый план выходят общественно-политические, социальные и психологические факторы (Рядинская 2018b).

При изучении факторов риска, которые способствуют нарушению психологической безопасности мирных жителей в военное время, С. В. Колобова и другие рассматривают население с прифронтовых территорий (Курская, Брянская, Воронежская, Белгородская области) и с территорий, относительно отдаленных от зоны ведения боевых действий (Москвы и Московской области). Авторы приходят к заключению, что жители прифронтовых территорий более активно используют копинг-стратегии для стабилизации своего психического состояния и адаптации стрессовой ситуации вследствие большей интенсивности стресс-факторов, связанных с проведением боевых операций, по сравнению с жителями отдаленных территорий (Колобова, Ичитовкина 2023).

Обобщая вышесказанное, отметим, что отдельные научные работы отражают результаты исследований с привлечением респондентов, проживающих на территориях военных действий, территориях, приближенных к военным действиям, и территориях, относительно отдаленных от зоны ведения боевых действий.

Результаты исследования

Теоретический анализ дает основания для формулировки следующего определения: *напряженная социальная среда* — это социальная среда, которая содержит психотравмирующие факторы, оказывающие негативное воздействие на психологическую безопасность личности и, как следствие, на эффективное функционирование человека, актуализирует потребность в безопасности и одновременно блокирует ряд возможностей ее удовлетворения.

Мы считаем, что уровни напряженности социальной среды условно могут быть выделены в зависимости от преобладающих психотравмирующих факторов и степени их интенсивности в конкретный временной промежуток на конкретных территориях во взаимосвязи с происходящими в обществе событиями.

Выделены следующие уровни психологической напряженности социальной среды:

- Высокий уровень напряженности социальной среды подразумевает наличие высоко интенсивных стресс-факторов в социальной среде с преобладанием факторов непосредственной угрозы жизни и здоровью населения, существенных изменений жизнедеятельности и наличием ограничений в удовлетворении естественных, социальных и духовных потребностей. Это может значительно влиять на эффективное психологическое функционирование населения, снижать субъективное благополучие личности.
- Средний уровень напряженности социальной среды подразумевает наличие умеренно интенсивных стресс-факторов в социальной среде, связанных с наличием или реальной возможностью возникновения ограничений в удовлетворении естественных, социальных и духовных потребностей. Это может влиять на эффективное психологическое функционирование населения, снижать субъективное благополучие личности.
- Относительно низкий уровень напряженности социальной среды подразуме-

вает наличие мало интенсивных стресс-факторов в социальной среде, которые не оказывают значительного влияния на удовлетворение естественных, социальных и духовных потребностей. Это позволяет поддерживать эффективное психологическое функционирование населения и субъективное благополучие личности.

Заключение

В аспекте дальнейших исследований считаем важным отметить, что нахождение человека в напряженной социальной среде будет стимулировать поиск защитных и поддерживающих условий жизнедеятельности, к которым несомненно будут относиться семейная среда, среда дружеского общения и др. Отдельно следует отметить роль образовательной среды, в которой происходит становление и развитие подрастающего поколения. Психологическая безопасность образовательной среды в таких условиях становится важнейшим фактором стабильности и поддержки эффективного профессионального и личностного развития. Создание такой образовательной среды становится важным направлением деятельности психологической службы всех ступеней образования.

Перспективами исследований может выступать выявление личностных ресурсов психологической безопасности разных категорий населения в социальной среде с разными уровнями напряженности для более эффективной организации психологического сопровождения населения специалистами психологических центров и служб образовательных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абакумова, И. В., Рядинская, Е. Н. (2017) Специфика индивидуально-психологических реакций личности, проживающей в зоне вооруженного конфликта. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, № 7 (256), с. 177–181.

Баева, И. А., Баев, Н. Н. (2013) Психологические ресурсы защищенности студентов как показатель психологической безопасности личности. *Психологическая наука и образование*, т. 5, № 1, с. 1–9.

Баева, И. А., Кондакова, И. В., Соколова, М.-Е.-Л. С., Степанова, Ю. С. (2025) Особенности личностных ресурсов психологической безопасности студентов разных уровней образования в напряженной

социальной среде. *Психолого-педагогические исследования*, т. 17, № 2, с. 3–21. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170201>

Батуева, С. В. (2016) Деструктивные психологические защиты личности, как индикатор неблагополучия социальной среды. *Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области*, т. 2, № 1 (12), с. 3–6.

Бойко, О. В., Новикова, Н. В. (2019) Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта. *Вестник Вятского государственного университета*, № 4 (134), с. 94–105. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.060>

Бородкин, Ф. М., Володина, Н. П. (1997) Социальная напряженность и агрессия. *Мир России. Социология. Этнология*, т. 6, № 4, с. 107–150.

Весна, Е. Б., Ширяева, О. С. (2012) *Психологическое благополучие личности в экстремальных условиях жизнедеятельности*. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, 246 с.

Волкова, О. В., Цветкова, О. А., Щадрина, А. Ю., Рупека, А. В. (2021) Актуальные проблемы в сфере психологического здоровья студенчества: вызов пандемии COVID-19. *Вестник Кемеровского государственного университета*, т. 23, № 3, с. 661–672. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-661-672>

Данакин, Н. С., Дятченко, Л. Я., Сперанский, В. И. (1998) Механизмы социальной регуляции и технологии управления конфликтом. *Социально-политический журнал*, № 3, с. 151–162.

Дашевский, А. Р., Шмелева, Е. А., Кисляков, П. А. (2023) Психологическая безопасность курсантов противопожарного вуза в условиях особой социальной обстановки. *Russian Journal of Education and Psychology*, т. 14, № 2-1, с. 142–157. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-2-142-157>

Захарова, Н. М., Цветкова, М. Г. (2020) Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям. *Психология и право*, т. 10, № 4, с. 185–197. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100413>

Иванчикова, И. Л., Кондрашенкова, С. В., Сурикова, Я. А., Ширяева, О. С. (2012) Психологическая готовность населения территории с высоким уровнем сейсмического риска к чрезвычайным и кризисным ситуациям. В кн.: Ю. В. Корчагин (ред.). *Теория и практика современных гуманитарных и естественных наук. Материалы межрегиональной научно-практической конференции 8–11 февраля 2011 г.* Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, с. 109–115.

Колобова, С. В., Ичитовкина, Е. Г. (2023) Исследование факторов риска, способствующих нарушению психологической безопасности у мирного населения прифронтовых территорий. *Северо-Кавказский психологический вестник*, т. 21, № 1, с. 5–15.

Литвинова, Р. М., Волобуев, В. В., Рядинская, Е. Н. (2022) Анализ факторов, воздействующих на психическое состояние мирных жителей, проживающих на территории вооруженного конфликта. *Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология»*, № 4 (61), с. 14–28. <https://doi.org/10.26456/vtspyped/2022.4.014>

Луговая, О. М. (2014) Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта. *Мир науки, культуры, образования*, № 3 (46), с. 299–301.

Нестик, Т. А. (2023а) Влияние военных конфликтов на психологическое состояние общества: перспективные направления исследований. *Социальная психология и общество*, т. 14, № 4, с. 5–22. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140401>

Нестик, Т. А. (2023b) Психологическое состояние российского общества в условиях СВО. *СоциоДиггер*, т. 4, № 9 (28). [Электронный ресурс]. URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/psikhologicheskoe-sostojanie-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviyakh-svo> (дата обращения 27.05.2025).

О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. (2024) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения 27.05.2025)

Пирогов, И. В. (2002) *Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения. Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук*. Иваново, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, 177 с.

Пичугова, В. А. (2010) *Психологическое сопровождение социальной адаптации подростков, проживающих на территориях с особыми условиями. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 159 с.

Предвечный, Г. П., Шерковин, Ю. А. (ред.) (1975) *Социальная психология: краткий очерк*. М.: Политиздат, 319 с.

- Родионова, Е. В., Конюхова, Т. В. (2023) Эмоционально-личностное благополучие студенческой молодежи: динамическая оценка в условиях неустойчивости внешней среды. *Перспективы науки и образования*, № 1 (61), с. 356–370. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.21>
- Росал, М. Л. (2025) *Когнитивно-поведенческая арт-терапия*. СПб.: Питер, 320 с.
- Рядинская, Е. Н. (2017) Индивидуально-психологические состояния жителей, проживающих в условиях вооруженного конфликта, как предикторы их адаптационного потенциала. *Вестник психофизиологии*, № 3, с. 65–71.
- Рядинская, Е. Н. (2018a) Анализ качества жизни мирного населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта. *Baikal Research Journal*, т. 9, № 1. [Электронный ресурс] URL: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9\(1\).14](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(1).14) (дата обращения 15.04.2025).
- Рядинская, Е. Н. (2018b) Анализ стресс-факторов, влияющих на физическое и психическое здоровье мирных жителей в зоне конфликта на Юго-Востоке Украины. *Психология и право*, т. 8, № 4, с. 252–266.
- Сухов, А. Н., Деркач, А. А. (ред.) (2001) *Социальная психология*. М.: Академия, 600 с.
- Тарабрина, Н. В., Хажуев, И. С. (2015) Посттравматический стресс и защитно-совладающее поведение у населения, проживающего в условиях длительной чрезвычайной ситуации. *Экспериментальная психология*, т. 8, № 3, с. 215–226.
- Тучков, Е. В. (2000) *Социальная напряженность в регионах Центра России: механизмы диагностики и регулирования. Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук*. Орел, Орловская региональная академия государственной службы, 179 с.
- Ульянина, О. А., Юрчук, О. Л., Хазимуллин, О. М. и др. (2024). Психологическая помощь детям, пострадавшим в результате боевых действий. *Вестник практической психологии образования*, т. 21, № 1, с. 72–85. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210106>
- Фридман, Е. В. (1999) *Условия и факторы оптимизации управления регионом с высоким природным и техногенным риском. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук*. М., Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 210 с.
- Шеремет, А. Н. (2020) Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID-19. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*, № 4, с. 136–141.
- Ширяева, О. С. (2012) Оценка экстремальной среды региона: субъективные и объективные параметры. В кн.: «О Камчатке: ее пределах и состоянии...». *Материалы XXIX Крашенинниковских чтений 19 апреля 2012 г.* Петропавловск-Камчатский: б. и., с. 271–274.
- Ширяева, О. С., Кондрашенкова, С. В., Сурикова, Я. А. (2012) Личность и экстремальная среда: от выживания к полноценному функционированию. *Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки*, № 5 (46), с. 233–239.
- Шульга, Т. И., Левицкая, В. С. (2014) Переживания социальной напряженности различными группами людей. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, № 1, с. 41–57.
- Kolohryvova, N. (2022) Features of personal adaptation resources in conditions of the Russian-Ukrainian war. *Психологія та соціальна робота*, № 1-2 (55-56), pp. 59–70. (In English)
- Veronese, G., Cavazzoni, F., Russo, S. et al. (2019) Risk and protective factors among Palestinian women living in a context of prolonged armed conflict and political oppression. *Journal of Interpersonal Violence*, vol. 36, no. 19-20, pp. 1–29. <https://doi.org/10.1177/0886260519865960> (In English)

REFERENCES

- Abakumova, I. V., Ryadinskaya, E. N. (2017) Spetsifika individual'no-psikhologicheskikh reaktsij lichnosti, prozhivayushchej v zone vooruzhennogo konflikta [Specifics of individual psychological reactions of the personality living in a conflict area]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 7 (256), pp. 177–181. (In Russian)
- Baeva, I. A., Baev, N. N. (2013) Psikhologicheskie resursy zashchishchennosti studentov kak pokazatel' psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti [Psychological resources of students' safety as an indicator of psychological security of an individual]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 5, no. 1, pp. 1–9. (In Russian)
- Baeva, I. A., Kondakova, I. V., Sokolova, M.-E.-L. S., Stepanova, Yu. S. (2025) Osobennosti lichnostnykh resursov psikhologicheskoy bezopasnosti studentov raznykh urovnej obrazovaniya v napryazhennoj sotsial'noj srede [Features of personal resources of psychological safety of students of different levels of education]

in a tense social environment]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya — Psychological-Educational Studies*, vol. 17, no. 2, pp. 3–21. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170201> (In Russian)

Batueva, S. V. (2016) Destruktivnye psikhologicheskie zashchity lichnosti, kak indikator neblagopoluchiya sotsial'noj sredy [Destructive psychological protection as an individual as an indicator of disadvantage, social environment]. *Vestnik Soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Chelyabinskoy oblasti — Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region*, vol. 2, no. 1 (12), pp. 3–6. (In Russian)

Bojko, O. V., Novikova, N. V. (2019) Individual'no-psikhologicheskie osobennosti perezhivaniya lichnost'yu situatsii voennogo konflikta [Individual psychological characteristics of a person's experience of a military conflict situation]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Vyatka State University*, no. 4 (134), pp. 94–105. <https://doi.org/10.25730/VSU.7606.19.060> (In Russian)

Borodkin, F. M., Volodina, N. P. (1997) Sotsial'naya napryazhennost' i agressiya [Mass moods and social conflict]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya — Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 6, no. 4, pp. 107–150. (In Russian)

Danakin, N. S., Dyatchenko, L. Ya., Speranskij, V. I. (1998) Mekhanizmy sotsial'noj regulyatsii i tekhnologii upravleniya konfliktom [Mechanisms of social regulation and conflict management technologies]. *Sotsial'no-politicheskij zhurnal*, no. 3, pp. 151–162. (In Russian)

Dashevskij, A. R., Shmeleva, E. A., Kislyakov, P. A. (2023) Psikhologicheskaya bezopasnost' kursantov protivopozharnogo vuza v usloviyakh osoboj sotsial'noj obstanovki [Psychological safety of cadets of a fire-fighting university in a special social situation]. *Russian Journal of Education and Psychology*, vol. 14, no. 2-1, pp. 142–157. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2023-14-2-142-157> (In Russian)

Fridman, E. V. (1999) *Usloviya i faktory optimizatsii upravleniya regionom s vysokim prirodnyim i tekhnogennym riskom [Conditions and factors for optimizing the management of a region with high natural and man-made risks]. PhD dissertation (Psychology)*. Moscow, Russian academy of public administration under the President of the Russian Federation, 210 p. (In Russian)

Ivanchikova, I. L., Kondrashenkova, S. V., Surikova, Ya. A., Shiryayeva, O. S. (2011) Psikhologicheskaya gotovnost' naseleniya territorii s vysokim urovnem seismicheskogo riska k chrezvychajnym i krizisnym situatsiyam [Psychological readiness of the population of a territory with a high level of seismic risk for emergency and crisis situations]. In: Yu. V. Korchagin (ed.). *Teoriya i praktika sovremennykh gumanitarnykh i estestvennykh nauk. Materialy mezhhregional'noj nauchno-prakticheskoy konferentsii 8–11 fevralya 2011 g. [Theory and practice of modern humanities and natural sciences. Materials of the interregional scientific and practical conference February 8–11, 2011]*. Petropavlovsk-Kamchatskij: Vitus Bering Kamchatka State University Publ., pp. 109–115. (In Russian)

Kolobova, S. V., Ichitovkina, E. G. (2023) Issledovanie faktorov riska, sposobstvuyushchikh narusheniyu psikhologicheskoy bezopasnosti u mirnogo naseleniya prifrontovykh territorij [Investigation of risk factors contributing to the violation of psychological security among the civilian population of frontline territories]. *Severo-Kavkazskij psikhologicheskij vestnik — North-Caucasian Psychological Bulletin*, vol. 21, no. 1, pp. 5–15. (In Russian)

Kolohryova, N. (2022) Features of personal adaptation resources in conditions of the Russian-Ukrainian war. *Psikhologiya ta sotsial'na robota — Psychology and Social Work*, no. 1-2 (55-56), pp. 59–70. (In English)

Litvinova, R. M., Volobuev, V. V., Ryadinskaya, E. N. (2022) Analiz faktorov, vozdeystviyushchikh na psikhicheskoe sostoyanie mirnykh zhitelej, prozhivayushchikh na territorii vooruzhennogo konflikta [Analysis of factors affecting the mental state of people living in the territory of armed conflict]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pedagogika i psikhologiya" — Vestnik Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, no. 4 (61), pp. 14–28. <https://doi.org/10.26456/vtppsyped/2022.4.014> (In Russian)

Lugovaya, O. M. (2014) Sotsial'naya napryazhennost' kak etap v protsesse razvitiya konflikta [Social tension as a stage in conflict development]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 3 (46), pp. 299–301. (In Russian)

Nestik, T. A. (2023a) Vliyanie voennykh konfliktov na psikhologicheskoe sostoyanie obshchestva: perspektivnye napravleniya issledovaniy [The influence of military conflicts on the psychological state of society: Promising areas of research]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo — Social Psychology and Society*, vol. 14, no. 4, pp. 5–22. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140401> (In Russian)

Nestik, T. A. (2023b) Psikhologicheskoe sostoyanie rossijskogo obshchestva v usloviyakh SVO [Psychological state of Russian society in the context of the SVO]. *SotsioDigger*, vol. 4, no. 9 (28). [Online]. Available at: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/psikhologicheskoe-sostojanie-rossiiskogo-obshchestva-v-usloviyakh-svo> (accessed 27.05.2025). (In Russian)

O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 07 maya 2024 g. No. 309 [On the national goals

of development of the Russian Federation for the period until 2030 and for the future until 2036: Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024]. (2024) [Online]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (accessed 27.05.2025). (In Russian)

Pichugova, V. A. (2010) *Psikhologicheskoe soprovozhdenie sotsial'noj adaptatsii podrostkov, prozhivayushchikh na territoriyakh s osobymi usloviyami* [Psychological support for social adaptation of adolescents living in areas with special conditions]. PhD dissertation (Psychology). Saint Petersburg, Herzen State Pedagogical University of Russia, 159 p. (In Russian)

Pirogov, I. V. (2002) *Sotsial'naya napryazhennost': teoriya, metodologiya i metody izmereniya* [Social tension: Theory, methodology and measurement methods]. PhD dissertation (Sociology). Ivanovo, Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin, 177 p. (In Russian)

Predvechnyj, G. P., Sherkovin, Yu. A. (ed.) (1975) *Sotsial'naya psikhologiya: kratkij ocherk* [Social psychology: A brief essay]. M.: Politizdat Publ., 319 p. (In Russian)

Rodionova, E. V., Konyukhova, T. V. (2023) Emotsional'no-lichnostnoe blagopoluchie studencheskoj molodezhi: dinamicheskaya otsenka v usloviyakh neustojchivosti vneshnej sredy [Emotional and personal well-being of students: Dynamic assessment in the conditions of unstable external environment]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya — Perspectives of Science and Education*, no. 1 (61). pp. 356–370. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.1.21> (In Russian)

Rosal, M. L. (2025) *Kognitivno-povedencheskaya art-terapiya* [Cognitive behavioral art therapy]. Saint Petersburg: Piter Publ., 320 p. (In Russian)

Ryadinskaya, E. N. (2017) Individual'no-psikhologicheskie sostoyaniya zhitelej, prozhivayushchikh v usloviyakh vooruzhennogo konflikta, kak prediktory ikh adaptatsionnogo potentsiala [Individual psychological states of the residents living under the conditions of the armed conflict, as the predictors of their adaptation potential]. *Vestnik psikhofiziologii — Psychophysiology News*, no. 3, pp. 65–71. (In Russian)

Ryadinskaya, E. N. (2018a) Analiz kachestva zhizni mirnogo naseleniya, prozhivayushchego v usloviyakh vooruzhennogo konflikta [Analysis of life quality of civilians living in armed conflict environment]. *Baikal Research Journal*, vol. 9, no. 1. [Online]. Available at: [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9\(1\).14](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2018.9(1).14) (accessed 15.04.2025) (In Russian)

Ryadinskaya, E. N. (2018b) Analiz stress-faktorov, vliyayushchikh na fizicheskoe i psikhicheskoe zdorov'e mirnykh zhitelej v zone konflikta na Yugo-Vostoke Ukrainy [Analysis of the stress factors affecting the physical and mental health of the civilians living in the area of the conflict in the south-east of Ukraine]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 8, no. 4, pp. 252–266. (In Russian)

Sheremet, A. N. (2020) Pandemiya neravenstva. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty i posledstviya COVID-19 [Pandemic of inequality. Socio-economic aspects and consequences of COVID-19]. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya*, no. 4, pp. 136–141. (In Russian)

Shiryaeva, O. S. (2012) Otsenka ekstremal'noj sredy regiona: sub'ektivnye i ob'ektivnye parametry [Assessment of the extreme environment of the region: Subjective and objective parameters]. In: "O Kamchatke: ee predelakh i sostoyanii...". *Materialy XXIX Krashenninnikovskikh chtenij 19 aprelya 2012 g.* ["About Kamchatka: Its limits and condition...". *Materials of the XXIX Krashenninnikov readings, April 19, 2012*]. Petropavlovsk-Kamchatskij: s. n., pp. 271–274. (In Russian)

Shiryaeva, O. S., Kondrashenkova, S. V., Surikova, Ya. A. (2012) Lichnost' i ekstremal'naya sreda: ot vyzhivaniya k polnotsennomu funktsionirovaniyu [Personality and extreme environment: From survival to full functioning]. *Uchenye zapiski Zabajkalskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogicheskie nauki*, no. 5 (46), pp. 233–239. (In Russian)

Shul'ga, T. I., Levitskaya, V. S. (2014) Perezhivaniya sotsial'noj napryazhennosti razlichnymi gruppami lyudej [The way various groups of people come through social tension]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki*, no. 1, pp. 41–57. (In Russian)

Sukhov, A. N., Derkach, A. A. (ed.) (2001) *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow: Akademiya Publ., 600 p. (In Russian)

Tarabrina, N. V., Khazhuev, I. S. (2015) Posttravmaticheskij stress i zashchitno-sovladayushchee povedenie u naseleniya, prozhivayushchego v usloviyakh dlitel'noj chrezvychajnoj situatsii [Post-traumatic stress and protective-coping behavior among the population living in protracted emergencies]. *Ekspperimental'naya psikhologiya — Experimental Psychology*, vol. 8, no. 3, pp. 215–226. (In Russian)

Tuchkov, E. V. (2000) *Sotsial'naya napryazhennost' v regionakh Tsentra Rossii: mekhanizmy diagnostiki i regulirovaniya* [Social tension in the regions of Central Russia: Diagnostic and regulatory mechanisms]. PhD dissertation (Sociology). Orel, Orel Regional Academy of Public Service, 179 p. (In Russian)

Ul'yanina, O. A., Yurchuk, O. L., Khazimullin, O. M. et al. (2024). Psikhologicheskaya pomoshch' detyam, postradavshim v rezul'tate boevykh dejstvij [Psychological assistance to children affected by the fighting].

Vestnik prakticheskoy psikhologii obrazovaniya — Bulletin of Practical Psychology of Education, vol. 21, no. 1, pp. 72–85. <https://doi.org/10.17759/bppe.2024210106> (In Russian)

Veronese, G., Cavazzoni, F., Russo, S. et al. (2019) Risk and protective factors among Palestinian women living in a context of prolonged armed conflict and political oppression. *Journal of Interpersonal Violence*, vol. 36, no. 19-20, pp. 1–29. <https://doi.org/10.1177/0886260519865960> (In English)

Vesna, E. B., Shiryayeva, O. S. (2012) *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti v ekstremal'nykh usloviyakh zhiznedeyatel'nosti* [Psychological well-being of the individual in extreme conditions of life]. Petropavlovsk-Kamchatskij: Vitus Bering Kamchatka State University Publ., 246 p. (In Russian)

Volkova, O. V., Tsvetkova, O. A., Shchadrina, A. Yu., Rupeka, A. V. (2021) Aktual'nye problemy v sfere psikhologicheskogo zdorov'ya studenchestva: vyzov pandemii COVID-19 [The urgent problems in the sphere of student's mental health: Challenge of COVID-19 pandemic]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — The Bulletin of Kemerovo State University*, vol. 23, no. 3, pp. 661–672. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-661-672> (In Russian)

Zakharova, N. M., Tsvetkova, M. G. (2020) Psikhicheskie i povedencheskie narusheniya u mirnogo naseleniya regiona, podvergshegosya lokal'nym voennym dejstviyam [Mental and behavioral disorders in the civilian population of regions affected by local warfare]. *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*, vol. 10, no. 4, pp. 185–197. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100413> (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАЕВА Ирина Александровна — *Irina A. Baeva*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [9821-0273](#), Scopus AuthorID: [56662208400](#), ORCID: [0000-0003-2457-8221](#), e-mail: irinabaeva@mail.ru

Доктор психологических наук, академик РАО, профессор, профессор кафедры психологии развития и образования, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Психологическая культура и безопасность образования».

ВОСТРИКОВА Валерия Игоревна — *Valeriya I. Vostrikova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [1634-2636](#), ORCID: [0009-0008-5591-1713](#), e-mail: vkozlova.job@mail.ru

Ассистент кафедры психологии развития и образования.

СОКОЛОВА Милен-Ева-Лилит Сергеевна — *Milen-Eva-Lilit S. Sokolova*

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

SPIN-код: [9342-5012](#), ORCID: [0000-0001-7537-4005](#), e-mail: msokolova@herzen.spb.ru

Ассистент кафедры психологии развития и образования.

Поступила в редакцию: 30 июня 2025.

Прошла рецензирование: 28 августа 2025.

Принята к печати: 30 сентября 2025.